

ЛЕТО НЕ ВЕЧНО

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

АННА
И КСЕНИЯ
КНЯЗЕВЫ

**Анна Князева
Ксения Князева
Лето не вечно**
Серия «Таинственный
детектив Анны Князевой»
Серия «Ульяна Железняк.
Тени прошлого», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68963322

Лето не вечно : [роман] / Анна и Ксения Князевы.: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-184560-5

Аннотация

Вот уже год Ульяна Железняк работает директором пансионата «Орион». Вдруг случается ЧП: бесследно исчезает постоялец. В его машине, оставленной на территории пансионата, лежат старинные изразцы. Тем временем в квартире убитого коллекционера находят такие же изразцы, уложенные в загадочный пазл...

Ульяна Железняк расследует это дело вместе со следователем Богдановым, но их запутанные отношения усложняют разгадку трудных головоломок. Постепенно они понимают, что следы

преступления ведут в заброшенную усадьбу Тишь-на-Тоске, в которой по ночам горит таинственный свет...

Издательство «Эксмо» представляет детективный роман Анны и Ксении Князевых «Лето не вечно» из сериала «Ульяна Железняк. Тени прошлого». Отличительная особенность цикла – расследование старых преступлений. Они странным образом связаны с теми, что происходят в загородном пансионате, где работает главная героиня романа Ульяна Железняк.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	58
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна и Ксения Князевы

Лето не вечно

Все персонажи и события романа вымышлены, любые совпадения случайны.

© Князева А., Князева К., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Исчезнувший

В тот день Ульяна до обеда занималась бумагами: одни подписывала, другие откладывала в красную папку с функцией «долгого ящика». Помнила отцовские наставления: важный документ всегда должен вылежаться. Эта привычка помогала избегать поспешных решений.

Время течет на удивление быстро, когда человек постоянно занят работой. Пошел второй год с тех пор, как Ульяна заняла пост директора пансионата «Орион»¹ и переехала из московской квартиры в апартаменты, принадлежавшие ей как акционеру завода «Технопласт». Кирилл, ее брат, имел свои апартаменты, но в пансионат заглядывал редко, поскольку руководил самим «Технопластом» и был постоянно занят.

Возможно, поэтому Ульяна так удивилась, когда посреди рабочего дня в ее кабинете появился Кирилл.

– Здравствуй, сестренка.

– Вот неожиданность. – Ульяна встала из-за стола, одернула льняной пиджачок и вышла навстречу. – Ну хоть бы предупредил.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны и Ксении Князевых «Последний день лета».

Он обнял и поцеловал ее в голову.

– Вспомнил, что скоро вторая годовщина смерти отца. И так стало грустно...

– Надо бы собраться на годовщину, – предложила Ульяна.

– Надо бы. – Он тяжело вздохнул. – Однако при настоящем положении дел ничего планировать не могу.

– Какие-то неприятности?

– Проверка за проверкой. Совещаюсь, работаю допоздна, короче, лавирую.

– За этим кто-то стоит? – осведомилась Ульяна.

– Еще не выяснил кто, но, думаю, докопаюсь.

Она подошла к буфету, взяла бутылку вина и два толсто-стенных бокала.

– Тогда помянем папу сейчас.

Кирилл разлил вино по бокалам и, опустив голову, произнес:

– Помним тебя, батя. Прости, что не уберегли.

Они молча выпили и сели друг против друга.

– Кажется, тебя можно поздравить? – спросил Кирилл.

– С чем? – не сразу поняла Ульяна.

– Ну, как же... – Он улыбнулся. – Сегодня узнал, что ты победила в аукционе.

– Прости, что забыла позвонить. – Ульяна огорченно вздохнула. – Сама не знаю, для чего я это затеяла.

– Дурная инициатива наказуема, – по-доброму пошутил Кирилл.

– Здесь дело в другом. Смотрю на эту усадьбу, и душа разрывается. Такое живописное место над Тóбской ². Ну сколько еще она простоит? Год-два – и конец. Такую красоту потеряем.

– Ты идеалистка, – сказал Кирилл. – Но я всегда тебя поддерживаю.

– Надеюсь на конкретную помощь. У меня нет опыта реконструкции зданий, а ты построил пансионат.

– Опыт есть, да времени не хватает. В сутках по-прежнему двадцать четыре часа. Реконструкцией усадьбы занимайся сама. Твоя идея, тебе ее воплощать. О деньгах не беспокойся, я с тобой.

– Ну что же, – улыбнулась Ульяна. – Где наша не пропадала.

– Наша нигде не пропадет!

– Как там Надя? Как чувствует себя малыш?

– Серега? Взрослеет, растет, а меня распирает от гордости!

– Чего это вдруг? – Ульяна, глядя на его счастливое лицо, рассмеялась.

– Я все-таки отец!

– А я его тетка. – Она посмотрела на часы. – Ну что, посидели, и хватит. Через час у меня назначена встреча с главой Зареченской администрации и с чиновниками из Мособлarquitectуры и Минмособлимушества.

² То2ска – река.

– Не буду тебя задерживать. – Кирилл поднялся и направился к двери. На полпути обернулся: – Зубодробильные сокращения. Мос-обл-архитектура... Мин-мос-обл-имущество... Такая белиберда.

Встреча с комиссией была назначена у заброшенной усадьбы фабриканта Герасимова, которая и являлась предметом обсуждения. Она состояла из нескольких обветшалых построек в стиле русского классицизма и липовой аллеи, которая начиналась у хозяйского дома и шла напрямиком к обрыву. От лестницы, спускавшейся к реке, остались лишь несколько столбов и сломанных укосин ограждения.

Усадьба находилась неподалеку от границы пансионата. Ульяна явилась туда пораньше. Время, которое она провела в ожидании комиссии, позволило оценить объем предстоящих работ и весь ужас ее положения. Повсюду, куда ни помотри, царило запустение, тлен и забвение.

Двухэтажный дом с мезонином хоть и сохранил первоначанный вид, но был в ужасающем состоянии – окна выбиты, крыша вот-вот провалится. Галереи, соединявшие дом с конюшней и скотным двором, разрушены, чугунные ворота парадного двора болтались на полувырванных петлях. Их не смогли оторвать охотники за металлом, но решетки ограждения растащили все до единой.

Услышав рокот моторов, Ульяна вышла к проселочной дороге и встретила гостей, прибывших на двух автомобилях.

По их утомленным лицам было видно, что эта остановка не первая и всем надоело мотаться по ухабистым, пыльным дорогам.

Осмотр усадьбы и последующий разговор с Ульяной носили формальный характер. Самый представительный из членов комиссии, пятидесятилетний мужчина в светлой плетеной шляпе, здороваясь, протянул ей руку:

– Леонид Аркадьевич Короленко, глава Зареченской администрации. – Окинув взглядом усадьбу, он протянул: – Да-а... Все, что здесь осталось, – следы былой красоты.

– Цель аукционов – привлечь внебюджетные средства для восстановления таких вот красот, – сказал невысокий человек, назвавшийся чиновником Минмособлимуущества.

В разговор вмешался представитель архитектурной службы:

– Главное – помнить: на все про все у вас не больше семи лет. И здесь, чтобы не затягивать, важен вопрос финансирования.

– Мы заключили договор с архитектурным бюро, – уверенно заявила Ульяна. – Они уже работают над проектом. По окончании работ у нас будет точная смета. После этого составим график строительных работ.

– Дело не такое уж прибыльное, – заметил чиновник.

– Это я знаю.

– Как собираетесь использовать объект после окончания работ? – спросил архитектор.

– Никаких гостиниц, ресторанов и прочего здесь не будет, – сказала Ульяна. – Барский дом отдадим под краеведческий музей, а на территории усадьбы разместим этнопарк. Над уточненной концепцией проекта еще работаем. Если коротко – здесь будет туристический объект для туристов и постояльцев пансионата.

– Ну что же... – Короленко снова пожал ей руку. – Поздравляю с приобретением усадьбы и с началом работ. – Он помолчал и продолжил другим, менее официальным тоном: – У меня к вам есть небольшая просьба.

– Прошу, говорите.

– В администрацию Зареченска поступил запрос на проведение археологических раскопок стоянки древнего человека. Мы, конечно, не возражаем...

– От меня что-то нужно? – забежала вперед Ульяна.

– Только согласие, поскольку раскопки будут проводиться на границе с вашей усадьбой.

– Я тоже не возражаю.

– Но это еще не все... – хитро улыбнувшись, Короленко продолжил: – Могли бы вы приютить членов экспедиции в своем пансионате?

– Сколько человек? – осведомилась она.

– Двенадцать.

– Когда приезжают?

– Дня через два.

– На какой срок заселяются?

– На две недели.

– Как насчет оплаты?

Короленко развел руками:

– Там добрая половина волонтеров. Конечно же, часть расходов администрация возьмет на себя, но сами понимаете, в бюджете подобных статей нет.

Ульяна с пониманием улыбнулась.

– Выделим для экспедиции отдельный коттедж. Надеюсь, в Зареченской администрации запомнят добро?

– Бог даст, сочтемся, – пообещал Короленко и тут же засобирался: – Ну, что ж, дерзайте, так сказать, творите и воплощайте. А мы отправимся дальше.

Ничего полезного от этой встречи Ульяна не ожидала. Тем не менее, глядя вслед отъезжавшим машинам, за которыми вихрилась легкая пыль, она испытала чувство разочарования. Пришло понимание, что купила кота в мешке и, несмотря на то что для участия в аукционе собрали множество документов, ее ожидала трудная работа, множество «подводных камней» и, как неизбежность, еще большее разочарование.

Все смолкло, лишь в кустарнике возле реки чуть слышно запела иволга. Из леса пахнуло хвоей.

В этот момент ее кто-то окликнул:

– Ульяна Сергеевна!

Она обернулась и увидела, что от пансионата к ней шагает начальник службы безопасности Степан Дюков. Он ловко

перемахнул через фундамент ограды и, отряхнувшись, предстал перед ней:

– Вот вы где! А я вас ищу.

– Зачем же искать, если можно позвонить? – Ульяна строго посмотрела на подчиненного и зашагала к пансионату.

Дюков на ходу объяснил:

– Известная в наших краях проблема – абонент недоступен.

– Надо бы, в конце концов, решить эту проблему. Напишите письмо оператору, узнайте, во что обойдется дополнительная вышка или мощный ретранслятор.

– Сделаю.

– Что там у вас? Зачем искали? – Она выжидательно обернулась на Степана.

– Тут такое дело... Ребята с КПП, когда обходили автостоянку, нашли машину, хозяин которой отдыхал в пансионате и выехал три дня назад.

– Без машины? – удивилась Ульяна.

– Выходит, что так.

– Где он жил?

– В шестом коттедже, в пятом номере.

– Номер сдал?

– Да, и его уже заселили

– Звонили съехавшему постояльцу?

– Разумеется. Но он стабильно недоступен.

Ульяна озадаченно помолчала, а потом спросила:

– Кто он такой? Наш сотрудник? Работает в «Технопласте?»

– Нет, не наш, купил путевку за наличные, – ответил Дюков. – Конюхов Максим Анатольевич, тысяча девятьсот семидесятого года рождения, зарегистрирован в Москве. Но регистрация сильно смахивает на «левую», мне уже попадались похожие адреса. Лучше проверить.

– Выяснили, кто и когда видел его в последний раз? – продолжая говорить, Ульяна шагала в сторону пансионата.

– Горничная, когда принимала номер в день отъезда.

– Имеются какие-то соображения?

Дюков на ходу почесал в затылке.

– Бывали у нас похожие случаи. Мужики отмечали отъезд и, чтобы с похмелья не садиться за руль, оставляли машины на стоянке. Но на следующий день, как правило, забирали. Тут же странная ситуация – машина стоит три дня, а от хозяина ни привет, ни ответа.

Вскоре они миновали КПП и вышли на стоянку за территорией пансионата. Дюков обогнал Ульяну, уверенно лавируя между машинами.

У забытого автомобиля стоял охранник.

– Дозвонился? – спросил у него Дюков.

Тот молча покачал головой.

Ульяна обошла машину. Остановилась у водительской двери, провела пальцем по пыльному стеклу и заглянула внутрь:

– Там ключи лежат на переднем сиденье. У кого-нибудь есть перчатка или пакет?

Охранник вытащил из кармана старую рабочую перчатку и протянул ей:

– Вот, возьмите.

Надев перчатку, Ульяна потянула за ручку, и та поддалась. Она забрала с сиденья ключи, окинула взглядом салон и, не заметив ничего примечательного, крикнула Дюкову:

– Степан! Осмотрите багажник! Только ни к чему не прикасайтесь голыми руками. – Услышав, как тот открыл крышку, она нетерпеливо спросила: – Ну что там?

– Какой-то хлам. Старая кафельная плитка и три геодезические рулетки по пятьдесят метров.

Ульяна вылезла из салона и подошла к открытому багажнику.

– Геодезические рулетки? С чего вы решили, что это именно они?

– Я этого добра повидал, – ответил Дюков. – Старший брат был геологом.

Ульяна оглядела рулетки и озадаченно спросила:

– Зачем ему три? Торгует он ими, что ли?

Дюков склонился над багажником и выдал свой вердикт:

– Думаю, нет. Все использованные.

Приблизившись, охранник осторожно заглянул внутрь багажника и удивленно хмыкнул.

– Что за фигня!

Чуть подумав, Ульяна распорядилась:

– Машину огородить и ни на минуту не выпускать из виду.

А я позвоню в полицию.

Дюков предложил:

– Может, не надо? У нас в полиции и без того плохая репутация.

– Думаете, рано? – задумалась Ульяна.

– Уверен. Давайте попробуем сами разобраться. Если разрешите, я съезжу по адресу регистрации Конюхова.

– Езжайте, – согласилась она. – Только оперативно. И прикажите айтишнику пересмотреть записи камеры наблюдения на стоянке за последние три дня.

– Уже распорядился. – Дюков кивнул на окна во втором этаже КПП. – Косолапов смотрит.

– Когда что-то прояснится, немедленно сообщите мне. Ситуация может сложиться так, что, если не позвоним в полицию, окажемся виноватыми. – Ульяна еще раз оглядела машину. – И знаете, что меня тревожит? Хозяин никогда не оставил бы ключи на сиденье. Так мог поступить только чужой человек.

Глава 2

Криминальный подтекст

Ульяна вошла в главный корпус и искала глазами администратора. Увидев дежурного портье, спросила:

– Где Руднева?

– Вот она! – указал он рукой.

Ульяна обернулась, увидела Ольгу Францевну и с ходу распорядилась:

– К четвергу необходимо полностью освободить тридцатый коттедж. Всех, кто там проживает, расселите по другим номерам. В качестве мотивации используйте аргумент: дескать, поближе к главному корпусу, бассейну и ресторану.

– Тридцатый – самый удаленный коттедж. Кому туда захотелось? – с удивлением спросила Руднева.

Эта строгая пожилая женщина работала главным администратором пансионата. Статная, но дородная, она производила мощное впечатление и ростом была значительно выше Ульяны. Все в ее облике подчинялось работе: залитая лаком прическа, из которой не выбивался ни один волосок, поджатые губы и бесстрастное лицо матадора. Предельно собранная, она словно готовилась к марш-броску или к схватке с быком.

– В тридцатый поселим людей из археологической экспе-

диции, – ответила ей Ульяна. – Они будут вести раскопки возле усадьбы. От тридцатого коттеджа до нее ближе всего.

– Все сделаю. – Потупившись, администраторша сообщила: – У нас неприятность.

– Господи... – Ульяна обессиленно уронила руки. – Ну что там еще?

– Простите, что беспокою. Хотела, чтобы этим занялся Дюков, но он уехал в Москву.

– Говорите.

– В шестом коттедже пьяная компания разнесла номер.

– Кто такие?

– Все наши, работники «Технопласта».

– Когда это произошло? – мрачно осведомилась Ульяна.

– Соседи позвонили десять минут назад.

– Успели напиться до ужина?

– Дурное дело не хитрое, – вздохнула Руднева. – Ну что? Полицию вызываем?

Реакция Ульяны была мгновенной:

– Нет! Никакой полиции. Сами разберемся. Сейчас же позвоните на КПП, пусть туда срочно пришлют охранников. – Она огляделась и поманила рукой портье по фамилии Лурье: – Стас, вы идете со мной.

Он вопросительно поглядел на Рудневу.

Та кивнула:

– Иди. На ресепшене побуду вместо тебя.

До шестого коттеджа они дошли за несколько минут. Еще

издали Ульяна заметила свернутую камеру наблюдения у входа и разбитое окно во втором этаже.

Войдя в коттедж, она сразу же поднялась наверх. Там, в коридоре, в осколках стекол лежала сорванная дверь с прибитым номером «5». В комнате на кроватях сидели четверо пьяных мужчин. Все четверо курили, дым клубами валил в коридор.

Переступив через дверь, Ульяна вошла в комнату и строго спросила:

– Кто из вас живет в этом номере?

– Ну я, предположим! Что с того? – куражливо осведомился парень с голым торсом.

– Кто второй?

– Я! – сидевший рядом с ним поднял руку.

– Вы двое – с вещами на выход! – распорядилась она.

– А ты кто такая?! – Еще один поднялся с противоположной кровати и стал угрожающе надвигаться.

Стас Лурье струхнул и резко сдал назад, она и сама чуть попятилась. Но в этот момент в номере появились охранники, и участники инцидента притихли.

– Забирайте всех четверых, – приказала Ульяна и, выйдя в коридор, обратилась к портье: – Выясни, в каких номерах живут остальные. Завтра их увезут на машине в город. До утра пусть проспятся в дежурке охранников.

Он пообещал:

– Доведу до сведения Рудневой.

Ульяна оценила его критическим взглядом и поняла, что расчет на мужскую поддержку стал опрометчивым шагом. Стас Лурье был бледен, тощ и безынициативен.

Охранники тем временем увели дебоширов. Ульяна уже хотела вернуться в комнату, чтобы оценить размер понесенного ущерба, когда из-за двери соседнего номера показалась испуганная женщина.

– Все закончилось? Их увели?

– Вам ничего не угрожает, можете не бояться, – улыбнулась Ульяна.

– А как же быть с этим? – женщина указала на выбитую дверь и осколки стекла.

– Сегодня все исправим и приберем. От имени администрации приношу свои извинения.

– Вы лично кем здесь работаете?

– Я директор пансионата.

– Раз так, тогда подождите... – Женщина скрылась за дверью, но вскоре вернулась и протянула ей смятый листок: – Вот, возьмите.

– Что это? – удивилась Ульяна.

– Записка. Ее подсунули под мою дверь несколько дней назад.

Ульяна расправила бумагу и прочитала:

– «Следующей ночью, после двенадцати, все положишь под голову». – Она подняла глаза. – Какая-то ерунда. Это адресовано вам?

– Вряд ли. – Женщина пожала плечами. – Вернее, точно не мне. Скорее, ошиблись дверью.

– Постойте. – Ульяна перевела взгляд на лежавшую на полу дверь пятого номера. – Эти дебоширы когда сюда заселились?

– Три дня назад. До этого здесь жил спокойный мужчина лет пятидесяти.

– Были знакомы с ним?

– Пару раз говорили. Однажды вместе пошли на ужин... – женщина задумчиво прижала палец к носу. – А вот как зовут его, не припомню. Не то Михаил, не то ...

– Максим, – подсказала Ульяна. – Максим Анатольевич Конюхов.

– Возможно. Полного имени он не назвал.

– В последний раз когда его видели?

Женщина замерла:

– А почему вы об этом спрашиваете?

Ульяна улыбнулась и в ответ поинтересовалась:

– Вас что-то напугало? По-моему, обычный вопрос.

– Так спрашивают, когда с человеком что-то случилось.

– Ах, вот вы о чем... – усмехнулась Ульяна. – Любите читать детективы?

– Как вы догадались? – смутившись, женщина все же ответила: – В последний раз я видела соседа в тот же день, когда подложили записку.

– Вам не приходила в голову мысль, что записка была ад-

ресована ему? Двери-то рядом.

– Нет... Об этом я не подумала.

– Почему же сразу не сообщили администратору пансионата? – поинтересовалась Ульяна.

– Решила, что это шутка. Да что толку? Если бы сообщила, вы бы никого не стали искать.

– По крайней мере, были бы в курсе.

– Вот и будьте. – Женщина посмотрела на часы. – А мне пора на ужин.

Их разговор закончился звонком айтишника Косолапова.

– Да, Артем... – Выслушав его, Ульяна быстро ответила: – Жди, я скоро приду.

К зданию центрального КПП она пришла через пятнадцать минут, поднялась на второй этаж в мониториную и увидела Косолапова – невысокого очкарика с хвостиком на затылке.

– Ну что?

Он отодвинул свой стул, второй поставил рядом.

– Садитесь. Я все просмотрел, но ничего не заметил.

Ульяна села рядом и уточнила:

– За сколько дней?

– За три дня, как приказал Дюков.

– И что? Совсем ничего? – разочарованно проронила Ульяна.

– Я же сказал – нет.

Она придвинулась к монитору:

– Показывай. Только, пожалуйста, на самой большой скорости, не то просидим до утра.

– Да я и сам так смотрел. – Ухмыльнувшись, Косолапов включил запись.

Ульяна впиалась глазами в экран и сидела так до тех пор, пока вдруг не вскрикнула:

– Да вот же оно!

– Что?! – всполошился айтишник.

– Перемотай на половину одиннадцатого!

– Пожалуйста...

– И убери скорость, максимально ее замедли, – распорядилась Ульяна и, вглядевшись, повторила: – Да вот же! Неужели не видишь?!

На экране монитора и вправду произошла странная вещь. В какой-то момент автомобиль Конюхова словно отпрыгнул в сторону. Ориентиром, относительно которого произошло перемещение, был фонарный столб.

– Не понимаю... – Косолапов несколько раз на медленной скорости пересмотрел фрагмент и в конце концов обессиленно выдохнул: – Уф-ф-ф... Кажется, я все понял. Стерты десять минут записи, во время которых кто-то переставлял автомобиль.

– Как же так? – Ульяна развернулась к нему. – Кто это мог сделать?

Артем неопределенно пожал плечами:

– Будем разбираться.

– Какова вероятность, что найдешь?

– Она существует.

– Ты должен найти того, кто это сделал, и восстановить удаленный фрагмент. Понял?

– Этого не обещаю.

– И еще... – Ульяна строго посмотрела на него. – С этой минуты мы ничего не стираем до моего особого распоряжения.

– И где прикажете хранить такой объем информации? – не без иронии спросил Косолапов.

– Мне плевать.

– Ага, – хмыкнул он. – Значит, на облаке.

– Также просмотри предыдущие записи и выясни, когда Конюхов подходил к своей машине в последний раз. – Она поднялась со стула. – На это даю тебе сутки.

Ульяна взяла со стола лист бумаги, что-то записала и направилась к выходу.

Решив еще раз осмотреться на месте происшествия, она прошла на стоянку и, побродив вокруг автомобиля Конюхова, заметила на земле относительно свежие, но уже затоптанные следы протекторов. По конфигурации они напоминали рогатку или латинскую букву «Y».

– Ее и вправду переставляли... – Ульяна достала телефон и сделала несколько снимков, но трубка в ее руках ожила, раздался звонок.

Она тут же ответила:

– Говорите, Степан!

– Ульяна Сергеевна, в общем так... Как и предполагали – регистрация у Конюхова «левая», – начал Дюков. – В квартире по указанному адресу проживает старуха. Про Конюхова она ничего не знает. У нее таких, как он, прописана хренова куча. Рассказывает, что заключила договор с каким-то агентством, они находят клиентов и за каждого прописанного ей платят.

– Старуха должна была видеть Конюхова как минимум однажды, – с нажимом проговорила Ульяна. – Собственник квартиры обязан присутствовать на регистрации с документами.

– Я спрашивал. Все делалось через участкового и паспортный стол. Как говорится, свои люди подсобили.

– Все ясно. Подумаем, что с этим делать, а пока возвращайтесь в пансионат, и поскорее.

– Что-нибудь прояснилось?

– Мы с Косолаповым просмотрели записи видеокамер и выяснили, что машину переставляли.

– Узнали, кто это был? Лицо было видно?

– В том-то и дело, что нет. Кто-то удалил с сервера десять минут видеозаписи – как раз тот фрагмент.

– Да, ну... Быть такого не может!

– Жду от Косолапова результатов. Он пробует восстановить удаленный кусок.

Степан на несколько секунд замолчал и затем спросил:

– Следы протекторов остались? Вы сейчас где?

– Я на месте. Здесь, конечно, все затоптали, но следы различимы. По ним ясно видно, что машину перегоняли.

– Как далеко?

– Правее на корпус.

Дюков снова замолчал, но потом сказал:

– Знаете, я так делал однажды, когда выгружал из багажника продукты и одна жестяная банка закатилась под мою машину.

Ульяна чуть попятилась и заглянула под днище автомобиля.

– Хм... Думаю, что это рабочая гипотеза.

– Пора обращаться в полицию, – подытожил Дюков. – Сами не справимся.

– Еще раз все осмотрю, сделаю фотографии, потом позволю в полицию, – пообещала Ульяна.

– Я выезжаю, – сказал Степан и положил трубку.

Ульяна присела возле машины Конюхова, включила в телефоне фонарик и еще раз заглянула под днище. То же самое проделала возле ближайших автомобилей и внимательно изучила пространство вокруг.

– Что ж ты здесь искал? – прошептала она и вдруг зацепилась взглядом за кустарник, который рос поодаль, между свободным парковочным местом и забором.

Она подошла поближе. Там, среди травы и листьев подорожника, лежал медицинский бутылек. Ульяна склонилась,

чтобы разглядеть его. Это была коричневая полупрозрачная стекляшка с пилюлями и практически стертой надписью на бумажной наклейке.

– Вот! – Ульяна будто услышала чей-то голос.

Она распрямилась, сфотографировала находку, отошла чуть дальше и еще раз щелкнула камерой. Вернувшись, сорвала большой лист подорожника, завернула в него бутылочку и положила ее в карман.

После этого решительно зашагала к главному корпусу, чтобы позвонить в полицию из своего кабинета. Пока шла туда, в голове крутились обрывки собранной информации. Она пыталась обуздать поток мыслей и выстроить факты в единую цепь, но у нее ничего не получалось: мысли прыгали, а тревога все нарастала. Состояние было знакомым, такое бывало и раньше, в последний раз год назад, когда они с Кириллом попали в серьезную передрагу. Тогда им помог зареченский следователь Богданов, которого она полюбила. Но Богданов оказался женат, и Ульяна быстро с этим покончила.

Зайдя в кабинет, Ульяна достала из кармана бутылек и положила его на стол. Затем опустилась в кресло, откинулась на спинку и набрала номер полиции. Как только в трубке слышались гудки, она включила громкую связь.

– ОВД «Зареченский» слушает, – раздался низкий мужской голос. – Что случилось? Говорите.

– Вас беспокоит директор пансионата «Орион» Железняк.

– Слушаю.

– У нас пропал человек.

– Приезжайте в Зареченск, в дежурном отделении напишете заявление.

– Заявление мы напишем, но позже, – пообещала Ульяна. – Сейчас пришлите оперативно-следственную группу с криминалистом.

– Вы серьезно?

– В деле прослеживается явный криминальный подтекст. – Ульяна попыталась убедить упрямого солдафона.

– Как же вы это поняли? – спросил дежурный.

– Отдыхающий съехал три дня назад, при этом оставил открытую машину вместе с ключами на пансионатской стоянке.

– И что? Это редкость, по-вашему?

– По-моему, да.

– А по-моему, нажрался ваш отдыхающий водки и залег в номере у какой-нибудь бабы.

– Это вряд ли. Он, судя по всему, не из тех.

– Вы его родственница?

– Нет. Я директор пансионата.

– Тем более. Вот пускай родственники этого отдыхающего приедут к нам в отдел и напишут заявление о пропаже. – Дежурный офицер закончил говорить, и в трубке прозвучали короткие гудки.

В любое другое время Ульяна бы проявила настойчи-

вость. Но именно теперь ей не хотелось спорить. Она с ходу набрала номер Богданова.

Тот словно ждал ее звонка и сразу ответил:

– Здравствуй, Уля. Давненько тебя не слышал.

– Повремени с сантиментами, Игорь. Давай перейдем к делу, оно не терпит.

– Слушаю, – мгновенно посерьезнел Богданов.

– У нас исчез отдыхающий. Есть основания полагать, что это как минимум похищение, как максимум – убийство. В зареченской полиции мне отказали. Сможешь приехать?

– Надо так надо. Завтра утром, раньше не получится.

– Я буду ждать, – проговорила Ульяна и, вспомнив, заметила: – Прихвати с собой криминалиста, желательно Усачева.

Глава 3

Пусть так и будет

В восемь часов утра в кабинет Ульяны вошел архитектор Зарайский, собранный молодой человек в светлом костюме. В руках он держал тубус и картонную папку с эскизами.

Его появление показалось досадной неожиданностью, несмотря на то что Ульяна сама назначила встречу. В ожидании приезда Богданова все ее мысли были только о нем.

Тем не менее, несмотря на рассеянность, Ульяна выслушала Зарайского и задала ему несколько вопросов. Самый главный – об окончательной стоимости реконструкции усадьбы.

На что Зарайский ответил:

– Для начала следует закончить проект. – Он разложил эскизы, словно призывая снова на них взглянуть. – Нам с вами нужно договориться.

Он умолк, и Ульяна поняла: сейчас архитектор выскажет то, что его волнует.

– По какому варианту пойдем? – спросил Зарайский.

– В каком смысле?

– По лайтовому или займемся усадьбой всерьез?

– Лайтовый – это, как я понимаю, самый дешевый? – уточнила Ульяна. – А серьезные работы влетят нам в копеечку. –

И, чуть подумав, спросила: – А если мы пойдем по среднему варианту?

– Пойти-то мы сможем, – скис архитектор. – Но и результат будет средний.

Она с удовлетворением заключила:

– Это мы точно переживем.

– Вы не совсем понимаете... – Начав собирать эскизы, Зарайский остановился. – Мы с вами имеем дело с выдающимся архитектурным ансамблем. Когда я отыскал в архиве проект, то был огулен его великолепием. Главные постройки усадьбы возведены в конце восемнадцатого века при графе Чернышеве. Они отразили стремительный переход к классицизму не только в конструкции зданий, но и в убранстве внутренних помещений. Их нужно восстановить!

– Признаюсь, мы плохо подготовились к аукциону – времени не хватило. Но теперь должны проявить умеренность, чтобы деньги не закончились на половине пути. Давайте ко всему подходить разумно. – Ульяна посмотрела на часы, и, словно в ответ на ее мысли, зазвонил телефон. Она подняла трубку: – Слушаю.

Донесся голос Дюкова:

– Богданов хочет с вами поговорить. Придете?

– Где вы сейчас?

– В моем кабинете.

– Давно он приехал? – поинтересовалась Ульяна.

– Семи еще не было. Мы все осмотрели, на стоянке рабо-

тает криминалист.

– Минут через десять буду. – Она положила трубку и взглянула на архитектора. – Мне нужно идти.

– Да, я уже понял. – Свернув чертежи, Зарайский сунул их в тубус.

– В следующий раз обсудим проект подробнее, – словно извиняясь, пообещала Ульяна.

– Надеюсь.

– И, пожалуйста, учтите мои пожелания. Никаких излишеств, только необходимое.

– В архитектуре так не бывает, – буркнул Зарайский.

– Уверена, мы с вами договоримся и найдем золотую середину. – Ульяна дружески похлопала его по руке и провела к двери.

Они вместе вышли из главного корпуса и спустились по ступеням к машине.

– Вас подвезти? – осведомился Зарайский.

– Спасибо, не надо, пешком пройду. Погода хорошая, до КПП не так далеко.

На самом деле Ульяна категорически не хотела появиться там раньше, чем обещала, и это был принципиальный момент. Иначе Богданов подумает, что она хотела поскорее увидеться с ним.

«Кого я обманываю? – размышляла Ульяна, шагая по аллее к воротам пансионата. – Ведь я и в самом деле хочу его видеть».

В кабинет Дюкова она вошла ровно через десять минут после телефонного разговора. Увидев ее, Богданов поднялся на ноги, потом снова сел. В его лице не было и тени смятения, только предательская бледность выдавала глубинные чувства.

– Здравствуй, Ульяна. – Он посмотрел на Дюкова, который сидел за своим столом. – Степан показал машину и ввел в курс дела. Но было бы хорошо, если бы ты сама мне все рассказала.

Ульяна присела рядом.

– У нас пропал отдыхающий...

– Конюхов Максим Анатольевич семидесятого года рождения, – нетерпеливо перебил ее следователь. – Мой помощник Гаврилов уже пробивает его паспорт. Насчет забытой машины я тоже знаю, с ней работает Усачев.

– Обращаю твое внимание, что кто-то переставил автомобиль Конюхова в день, когда он должен был уехать из пансионата, – проговорила Ульяна.

– Ты решила, что машину переставлял не он сам? – спросил Богданов.

– Да, я в этом уверена.

– Это не аргумент, – усмехнулся он.

– Тогда приведу тебе сразу два аргумента: во-первых, хозяин никогда не оставит ключи на сиденье в открытой машине. Во-вторых, ему незачем стирать запись видеокамеры, на которой видно, как он переставляет свою машину.

– Степан говорил, но я бы хотел услышать и твои соображения относительно того, зачем это сделали.

Ульяна достала из кармана бутылек, упакованный в прозрачный пакет:

– Преступник искал это.

– Уверена? – Богданов взял пакет, посмотрел его на просвет и с нескрываемой издевкой спросил: – Преступник уронил, но сам не нашел. А ты, значит, нашла?

– Я глазастая.

– Где он лежал?

– В трех метрах от машины, в траве под кустом.

– Слишком далеко. – Богданов покачал головой.

– Предмет круглый, при существующем уклоне асфальтового покрытия мог откатиться далеко, даже за пределы стоянки, – монотонно, чтобы не сорваться, проговорила Ульяна.

– Ну предположим. – Он поднял глаза и в первый раз за весь разговор взглянул ей в лицо. – Еще что-нибудь есть?

– Женщина, проживавшая в соседнем номере с Конюховым, передала мне записку, которую подсунули под ее дверь. – Ульяна протянула бумагу. – Вот она.

Не вынимая записки из прозрачного файла, следовательно прочитал:

– «Следующей ночью, после двенадцати, все положишь под голову». – Он огляделся, словно ища поддержки. – Да это какая-то чушь...

– Не думаю, что речь идет о подушке, – заметил Дюков.

– Тогда о чем?

– Со временем разберемся, – пообещала Ульяна.

– Скорее всего, преступник ошибся дверью, – сказал Богданов.

– А разве и так не ясно?

Раздался вежливый стук, и в кабинет вошел криминалист Усачев.

Ульяна тотчас узнала его, хотя не видела около года, с тех пор, как Федор Кузьмич работал в составе следственной группы Богданова на территории пансионата.

– Приветствую вас, Ульяна Сергеевна. Давненько не виделись. – Поставив свой чемоданчик на стул, Усачев обернулся к следователю: – Все осмотрел, зафиксировал, снял отпечатки пальцев.

– Заметил что-нибудь интересное? – осведомился Богданов.

– Заметил. Три геодезические рулетки по пятьдесят метров. Изъял, надо бы их изучить.

– Не понял...

– На выдвижных полотнах с градуировкой присутствуют странные отметки. На каждой рулетке разные.

– И что это может значить?

– Пока не знаю, но скоро все объясню.

– Что-нибудь еще?

– В багажнике лежит подержанная кафельная плитка – скорее всего, остатки от домашнего ремонта.

Богданов положил перед криминалистом бутылек и записку:

– Вот тебе дополнительные вещественные доказательства. Выясни, что за пилюли внутри, и расшифруй полустертую надпись на этикетке, на глаз не разобрать. Что касается записки – отдай на графологическую экспертизу, пусть составят примерный психологический портрет того, кто писал, и дадут хоть какой-то поведенческий анализ. Ну и, разумеется, снять отпечатки пальцев и пробить по базе, возможно, обнаружится совпадение.

Усачев раскрыл чемодан и спрятал туда вещдоки, а потом нерешительно взглянул на Богданова:

– Товарищ капитан, уголовное дело не заведено, химический анализ вещества и графология будут затруднительны.

– Сделай под мою ответственность, – попросил Богданов.

– Буду стараться.

Как только Усачев закрыл за собой дверь, в нее тут же постучали.

– Входите! – выкрикнул Дюков.

На пороге возникла щуплая фигура Артема Косолапова. Он настороженно оглядел присутствующих.

– Заняты? Мне только доложить Ульяне Сергеевне...

Степан разрешил:

– Проходи, докладывай.

Прикрыв за собой дверь, Косолапов остановился возле Ульяны.

– Выполнил ваше поручение, еще раз просмотрел видеозаписи. Вот что выяснил: за день до окончания срока пребывания в пансионате, в половине одиннадцатого вечера, Конюхов принес и положил в багажник большую сумку.

– То есть ровно за сутки до того, как переставили машину, – задумчиво проронила Ульяна.

В разговор вмешался Богданов:

– Если Конюхов оставил сумку в багажнике, а теперь ее нет, значит, забрал тот, кто переставлял машину.

– Логично, – заметил Дюков.

– Также мне удалось выяснить, когда стерли запись, – продолжил Косолапов.

– Ну, говори, – поторопила Ульяна.

– Через тридцать минут после того, как переставили машину.

Степан Дюков придвинул к себе ноутбук:

– Сейчас посмотрим... Той ночью в смене у мониторов дежурили двое, в том числе Инютин. Но он уволился.

– Проверим обоих, но упор сделаем на Инютина, – распорядился Богданов.

– Для начала надо его найти. Он нездешний, – мрачно заметил Дюков и махнул рукой Косолапову, дескать, свободен. Дождавшись ухода айтишника, Богданов позвонил в управление.

– Гаврилов... Опять ты что-то жуешь? Послушай, сейчас я скину тебе паспорт еще одного гражданина. Этого надо не

только пробить, но и разыскать. Фамилия – Инютин. Из-под земли мне его достань. Трубку не клади...

Степан, не вставая с кресла, откатился к стеллажу, достал из папки копию паспорта Инютина и, вернувшись к столу, передал Богданову.

Тот сделал фото на телефон и тут же отправил Гаврилову.

– Получил? – Богданов одобрительно кивнул и тут же спросил: – Что там по Конюхову? Так... Так... Так... Это все? Тогда на связи.

Закончив разговор, он посмотрел на Ульяну и прокомментировал:

– Темная лошадка этот ваш Конюхов...

– Что-нибудь серьезное? – осведомилась она.

– В том-то и дело – ничего. Не привлекался, не замечен, не состоял. Простой работяга. Ни на одном предприятии больше года не задерживался. В советское время таких летунами называли.

– Родственники есть у него?

– Родители умерли. С женой развелся, но Гаврилов нашел ее во Владимире.

– Дозвонился?

– Она его лет двадцать не видела, но заявление об исчезновении написала.

– Ну хоть какое-то основание. – Ульяна посмотрела на Дюкова и спросила: – Про адрес регистрации рассказал? Тот покачал головой.

– Нет еще. Не успел.

– Ну, так Расскажи, – вмешался Богданов.

– Я выезжал на место его прописки.

– И каков результат?

– Липа. Резиновый адрес.

Богданов поднялся на ноги и прошелся по кабинету.

– С этого дня действуем на основании заявления бывшей жены Конюхова. – Он посмотрел на Ульяну. – Тебя попрошу переговорить с горничной, которая обслуживала его номер. И, кстати, соседей опросила?

– Конюхов купил путевку на коммерческой основе и, поскольку не работал на «Технопласте», жил один. Соседка, что передала мне записку, рассказала совсем немного: спокойный и необщительный. В последний раз видела Конюхова за день до исчезновения.

– За день до того, как он съехал, – уточнил Богданов.

– Ну да.

– А что с остальными?

– С ними не говорила.

– Нужно опросить всех, кто жил в этом коттедже или, по крайней мере, на одном этаже с Конюховым.

– Сегодня этим займусь.

– Сейчас мне пора ехать. – Богданов протянул руку Дюкову, и тот ответил рукопожатием.

– Провожу тебя, – предупредила Ульяна.

Они вышли из кабинета и молча спустились по лестнице.

У ворот Ульяна взяла его за руку.

– Постой.

Богданов остановился и развернулся к ней. Они встретились взглядами и одновременно опустили глаза.

– Спасибо тебе, Игорь, – потупившись, проговорила Ульяна.

– За что?

– Ты в очередной раз выручил меня. Без тебя зареченская полиция ничего бы не сделала.

– Когда найдем труп, окончательно переведем дело в официальное русло. И вот еще что... – Богданов аккуратно поправил прядь волос у ее лица. – Наши личные отношения не должны мешать делу.

Ульяна слегка отстранилась.

– У нас нет личных отношений.

– Вот пусть так и будет, – сказал Богданов.

Глава 4

Мертвая зона

По возвращении в главный корпус Ульяна не нашла Рудневу ни за стойкой, ни в ее кабинете. Дежурный портье, тот самый Стас Лурье, струсивший перед пьяными дебоширами, сказал, что Ольга Францевна срочно отлучилась на кухню.

Далее последовал вопрос, который Ульяна задавала несколько раз на дню:

– Что-нибудь случилось?

Стас опустил глаза и с усилием выдавил:

– Она сама вам расскажет.

Набравшись терпения, Ульяна решила поберечь свои нервы.

– Пустите-ка... – она потеснила портье, заставив его освободить место у компьютера.

Он поинтересовался:

– Могу вам чем-то помочь?

– Займитесь делом и не мешайте.

Ульяна вошла в программу расселения постояльцев, задав временной период и просмотрела список проживавших в шестом коттедже. Записав данные двух мужчин из четвертого номера, убедилась, что их путевки закончились одновременно с путевкой Конюхова. Оба проживали в Зареченске и

работали на «Технопласте». Решив ограничиться этими двумя, она вновь изучила список постояльцев и, дойдя до фамилии Конюхова, удивленно вскинула брови.

– Что за ерунда?

Пометив что-то в блокноте, Ульяна решила дожидаться возвращения Рудневой.

Ольга Францевна явилась к ней в кабинет спустя полчаса.

– Мне сказали, что вы меня искали.

Оторвавшись от работы, Ульяна жестом пригласила ее присесть.

Устроившись в кресле, Руднева сообщила:

– Если вы хотели спросить про тридцатый коттедж, так он освобожден и номера подготовлены.

– Это хорошо, – кивнула Ульяна. – Однако речь пойдет не об этом. Сначала расскажите, что там, на кухне?

– Не знаю, как и начать... – Руднева поморщилась. – Воруют...

– Воровство следует пресекать и наказывать. Мы с вами много раз об этом говорили.

– Пресекаем по мере возможности, но тут уж совсем плохо вышло. – Она расстроено махнула рукой.

– Говорите.

– Одна отдыхающая, из особо продвинутых, явилась на обед с электронными весами.

– Зачем? – не сразу сообразила Ульяна.

– Проверить реальный вес порций и сравнить с тем, что

указан в меню. В результате обнаружила недовес и пообещала направить жалобы во все инстанции, включая прокуратуру.

– Вы говорили об этом с шеф-поваром?

– С Клевцовым? Нет, он человек новый, как бы не напугать. Решила дожидаться вас.

– Тогда для чего ходили на кухню?

– Под предлогом обычной проверки. На самом деле, чтобы осмотреться на месте.

– Очень хорошо... – Ульяна замерла, и на ее лице появилось хитрое выражение. – Сделаем так: накроем их неожиданно. Затем по результатам проверки примем решение. И вот еще что! Обязательно сохраните контакты этой принципиальной особы. Напишем ей благодарственное письмо и принесем извинения.

– Буду ждать вашей команды. – Руднева встала с кресла. – Могу идти?

– Минутку... – Ульяна заглянула в блокнот. – У меня есть к вам еще один вопрос. Прошу объяснить, почему в программе расселения значится, что Конюхов жил в шестом номере, если по факту он занимал пятый?

– Ах, это! Я точно помню, что вносила изменения, но, видно, не сохранились, – всплеснула руками Руднева.

– И все-таки почему?

– Видите ли, Ульяна Сергеевна, – чтобы объяснить ситуацию, администраторша снова села, – сначала я планирова-

ла заселить его в шестой номер, но по приезде Конюхов доплатил за одноместное размещение. В шестом уже проживал один отдыхающий, его срок не вышел, поэтому пришлось заселить Конюхова в пятый. Вот так все и было.

– С этим ясно, – проговорила Ульяна. – Кто из горничных прибирал номер Конюхова?

– Субботина Лида. Вчера я перевела ее в главный корпус. – Руднева улыбнулась. – Сейчас она прибирает ваши апартаменты.

Как только Руднева ушла, Ульяна тут же отправилась к себе. У ее двери стояла тележка с мусором и туалетной бумагой. Горничную Лиду она обнаружила в своей спальне.

– Здравствуйте.

– Ой! – Заметив директора, Субботина залилась румянцем. – Простите, Ульяна Сергеевна! Не думала, что вы так рано вернетесь.

– Не беспокойтесь, пожалуйста, я не стану мешать, – проговорила Ульяна. – Просто задам вам несколько вопросов.

Не зная, куда пристроить пылесос, девушка заметалась по комнате. В конце концов оставила его на полу и опустила руки по швам с видом экзаменуемой.

– Раньше вы прибирались в шестом коттедже? – осведомилась Ульяна.

– Работала. Да.

– Помните постояльца из пятого номера, который выехал оттуда около недели назад?

– Помню, – с готовностью кивнула Субботина. – Солидный такой мужчина, вот только грязнуля ужасный, замучилась полотенца за ним стирать.

– А ну-ка расскажите подробнее. – Заинтересовавшись, Ульяна сделала шаг вперед.

– А что рассказывать? Грязнуля, вот и все

– Ну а как человека можете его охарактеризовать?

– Да мы и говорили-то с ним однажды, когда он номер сдавал.

– Странного ничего не заметили?

– В нем?

– Ну да. Мы же говорим про отдохавшего в пятом номере.

Субботина ненадолго задумалась, но вдруг ее осенило:

– Вспомнила! Нервничал сильно и уходил налегке.

– Что значит налегке? – осведомилась Ульяна.

– Без вещей, стало быть. Я еще подумала: наверное, зараннее в машину отнес.

– А как вы узнали, что он приехал в пансионат на машине?

– Так он ключи крутил на пальце, пока я белье и полотенца считала.

– Поэтому вы решили, что он нервничает?

– Не только. Он все время поторапливал меня. Говорил, что очень спешит.

Ульяна внимательно оглядела горничную, словно прикидывая, можно ли ей доверять, и в конце концов проронила:

– Продолжайте уборку.

В Зареченск Ульяна поехала после обеда, который из-за позднего времени ей подали в кабинет. Помимо тревог и забот, которые неожиданно свалились на голову, пришлось осмысливать инцидент с электронными весами. Случай был курьезным, но он свидетельствовал не в пользу Ульяны. Как директор пансионата она явно недорабатывала.

Дорога проходила через сосновый бор и до районного центра обычно занимала чуть более получаса. Ульяна опустила стекло и, ощутив запах хвои, откинулась на спинку сиденья. Ей было о чем подумать – история с исчезнувшим постояльцем принимала пугающий оборот.

В отделе кадров завода «Технопласт» она прямоиком направилась в кабинет начальника.

Увидев сестру генерального директора, тот бодро вскочил из-за стола и зачастил:

- Ульяна Сергеевна! Рад видеть! Чем обязан?
- Переговорка свободна? – бегло осведомилась она.
- Да, конечно! Все к вашим услугам.

Ульяна заглянула в блокнотик:

– Распорядитесь, чтобы туда пришли Бочаров из литейного цеха и Васильев из складского. Мне нужно с ними поговорить.

- Что-нибудь не так? – справился кадровик и выразительно свел брови к переносице. – В пансионате набедокурили?
- Нет, ничего такого. Ни к одному из них нет претензий.

Разговор пойдет на отвлеченную тему.

Уже через пятнадцать минут Бочаров и Васильев нерешительно переступили порог переговорной.

– Садитесь, – пригласила Ульяна и, дождавшись, пока они сядут, заговорила: – Хочу расспросить вас о соседе из пятого номера.

– Так вы про пансионат? – спросил тот, что постарше. – А мы-то, пока шли сюда, чего только не передумали. – Он посмотрел на приятеля: – Скажи, Васильев?

Тот нервно вздрогнул и лишь закивал.

– Лично к вам у меня как у директора пансионата претензий нет, – проговорила Ульяна, желая их успокоить.

– Стало быть, хотите знать про Максима? – осмелев, поинтересовался Васильев.

– Его фамилия Конюхов, – уточнила она.

– Что-нибудь натворил? – спросил Бочаров и озадаченно покачал головой. – Мужик вроде спокойный.

– Просто расскажите все, что о нем знаете. Может быть, имеются какие-то наблюдения?

– Мужик как мужик, что сказать... – Бочаров хитро усмехнулся. – Вот только не компанейский. За две недели не выпили с ним ни разу.

– Предлагали?

– Да сколько раз! – выпалил Васильев, но, перехватив критический взгляд старшего товарища, притих.

– Пару раз предложили, – внес ясность Бочаров. – И он

оба раза отказался. Все куда-то спешил, как будто был чем-то занят. Зачем человек приехал в пансионат? Неясно. И, главное, уходил по вечерам и до самой ночи, мы, грешным делом, решили – бабу себе завел.

– Можете сказать поточнее, в каком часу Конюхов уходил из номера?

– После ужина, как стемнеет, – в разговор вмешался Васильев.

– А когда возвращался?

– Шут его знает, – ответил Бочаров. – Ночью, стало быть. Мы уже спали.

– Ничего странного в нем не заметили? В поведении, например, в одежде или в привычках?

– С сумкой постоянно таскался. Мы даже посмеивались: дескать, ждешь, когда загребут? А он в ответ только дергался – нервы, видать, ни к черту.

– С сумкой, говорите? Может, в спортивный зал ходил или в бассейн?

– Да нет. Это не про него, – отмахнулся Бочаров.

– Замурзанный был всегда, – встрял Васильев. – Из бассейна чистыми возвращаются.

Ульяна улыбнулась – парень походил на большого ребенка, которому хотелось казаться взрослым.

– Кто-нибудь навещал его в номере? – снова спросила она.

– Нет, не видели, – покачал головой Бочаров.

– Может быть, он общался с кем-нибудь во время обеда

или на ужине?

– Сидел как сыч, на отшибе.

– Значит, больше ничего интересного, – заключила Ульяна.

– Так вроде все рассказали. – Бочаров поглядел на часы. – Рабочий день закончился, а нам еще в душ и переодеваться.

– Да-да, – спохватилась Ульяна. – Спасибо! Можете идти. Больше вас не задерживаю.

Прежде чем уехать с завода, Ульяна решила заглянуть к брату. Она поднялась на лифте и сразу оказалась в приемной. В центре стоял ресепшен, за которым сидела девушка-секретарь. Справа и слева располагались двери, ведущие в кабинеты руководителей. Все пространство было оформлено в классическом стиле: ковровое покрытие, массивная мебель и кожаные диваны с каретной стяжкой.

Заметив Ульяну, секретарша вскочила с места.

– Сидите, – распорядилась та и спросила: – Кирилл Сергеевич у себя?

– Да, – ответила девушка. – Сейчас же сообщу, что вы здесь.

– Не нужно, – остановила ее Ульяна и направилась к кабинету брата.

Отворив тяжелую дверь, вошла внутрь. Кирилл в это время говорил по телефону, увидев сестру, жестом указал на кресло вблизи своего стола.

Ульяна села и стала ждать, когда он закончит, но очень

скоро поняла, что речь идет об очередной проверке, каких за последнее время было много. И поскольку она переживала за брата, то окончательно утвердилась в решении не посвящать его в свои неприятности.

Наконец Кирилл положил трубку и обратился к ней:

– Кофе выпьешь?

– Нет, спасибо. – Ульяна помотала головой. – Иначе ночью не засну.

– Ты ко мне приехала или по своим делам?

– Заходила в отдел кадров.

– Надеюсь, у тебя все в порядке?

– Да, ничего особенного – обычная текучка.

Кирилл ослабил галстук и глотнул минералки из бутылки, стоявшей у него на столе.

– Что там с усадьбой?

– Утром приезжал архитектор, показал эскизы. Но, если честно, меня тревожит...

– Дай угадаю! – насмешливо предложил Кирилл.

– Валяй.

– Ему нужен миллиард.

– Плюс-минус, – усмехнулась Ульяна. – Говорит, что мы имеем дело с выдающимся архитектурным ансамблем, на котором грех экономить.

– И что ты ему ответила?

– Предложила поискать золотую середину.

Кирилл поднялся на ноги, обошел вокруг стола, чмокнул

ее в макушку и сел рядом.

– Умница. Сейчас нам как никогда необходимо ужаться в расходах.

Она резко посерьезнела:

– Снова проверки?

– Просто замучили. На взятки и штрафы уходят большие суммы.

– Ты только не переживай, мы ужмемся, – сочувственно пообещала Ульяна. – Думаю, что все эти проверки – происки Маргариты Фейгин.

– Тут и думать нечего, – ухмыльнулся Кирилл. – Я точно знаю, что это Марго мутит воду.

– Она сама держатель двадцати процентов акций завода. Не пойму, зачем ей наезжать на собственное предприятие?

– Самый распространенный прием среди чиновников и уголовников: сначала создать проблему, а потом за отдельную плату ее решить.

– Думаешь, она ждет, когда ты попросишь помощи?

– Уверен в этом. Имея такую должность в правительстве Московской области, она решит все наши вопросы. Но что попросит взамен?

– Например, часть наших акций, – предположила Ульяна.

– Марго, конечно, мастер манипуляций, однако думаю, что не это ее цель. Тут дело в чем-то другом.

– Ты прав. Она способна на все, – мрачно обронила Улья-

на. – Вспомни, как ее адвокаты отмазали Тягачева ³. Придумала мужу связь с референтом и, как результат, убийство из ревности.

Кирилл усмехнулся:

– «Фейгин и сыновья» – специалисты по неожиданным адвокатским решениям. Пять лет – срок ни о чем. Через полтора года Тягачев выйдет по УДО. Ну да бог с ними! – Кирилл безглаголиво поморщился. – С проверками мы разберемся, ты, главное, не переживай.

Ульяна встала и приблизилась к стене со старыми фотографиями.

– Вся жизнь как на ладони... – задумчиво проговорила она и прикоснулась пальцами к портрету отца. – Папа... – Но вдруг возмущенно обернулась: – Позади него сидит Тягачев! Убери его! Пусть фотограф заретуширует!

Кирилл подошел к фотографии, обнял сестру и грустно произнес:

– Из песни слова не выкинешь, в то время они были друзьями.

– Что не помешало этому подлецу погубить нашего отца!

– Судом не доказано, – благоразумно заметил Кирилл.

– Но мы-то об этом знаем!

– Хватит, Уля. Давай не будем ковырять ножом в старой ране. Нам сейчас и без того нелегко. – Он вдруг зевнул. –

³ Подробнее читайте об этом в романе Анны и Ксении Князевых «Последний день лета».

Твой племянничек этой ночью задал нам с Надеждой жару!
Орал как подорванный.

– Заболел? – встревожилась Ульяна.

– Зубы режутся.

– Как там Надя?

– Твоя подруга каждый день в спортзале убивается.

– Вот и правильно. Пусть убивается, – одобрительно кивнула Ульяна. – Там есть что спасать.

На этот раз дорога в пансионат показалась короче обычно. В пути Ульяна пересмотрела видео с племянником, которые на ее телефон сбросил Кирилл. Оторвалась от них, лишь когда водитель затормозил у главного корпуса.

– Приехали, Ульяна Сергеевна.

Она открыла дверцу машины, вышла и поднялась на крыльцо.

У входа ее встретила взволнованная Ольга Францевна.

– Как хорошо, что вы уже здесь!

– Что опять?

– Наш рабочий нашел телефон Конюхова!

– Где? – В ожидании ответа Ульяна затаила дыхание.

– В мусорке.

– Откуда вы знаете, что это именно его телефон?

– Сначала я подумала, что он принадлежит кому-то из отдыхающих. Поставила на зарядку и позвонила себе, чтобы определить номер.

– Неужели не было пароля? – осведомилась Ульяна

– По счастью, нет, – коротко ответила Руднева и продолжила: – Определив номер, я забила его в программу расселения и выяснила, что телефон принадлежит Конюхову.

Выслушав ее, Ульяна вошла в вестибюль.

– Когда рабочий его нашел?

– Часа два назад.

– Мусор из пансионата вывозят каждый день. Ведь так?

Ольга Францевна подтвердила:

– Ежедневно в шесть часов вечера.

– Значит, если бы телефон выбросил или выронил сам Конюхов, то мусор вместе с телефоном был бы давно на свалке. – Ульяна подошла к двери своего кабинета и, обернувшись, распорядилась: – Пригласите ко мне того, кто нашел телефон.

Она успела проверить почту и сделать несколько звонков, когда в дверь робко постучали.

– Заходите!

В кабинет вошел невысокий мужчина лет сорока пяти в рабочей спецовке. Потупившись, он застыл у порога.

– Звали?

– Присаживайтесь. Как вас зовут?

– Первушкин я... Геннадий.

Открыв ежедневник, Ульяна взяла ручку и приготовилась писать.

– Расскажите, при каких обстоятельствах вы нашли теле-

фон?

– Да не было никаких обстоятельств. – Он сокрушенно повесил голову. – Честно скажу, телефон хотел взять себе, но услышал о пропавшем мужике, испугался и отдал его Ольге Францевне.

– Когда вы его нашли?

Первушкин закатил глаза и стал загибать пальцы:

– Это было дней шесть назад.

– Где он был?

– Он лежал в урне.

– Где стоит эта урна?

– Метрах в сорока от главного входа, за углом.

Замолчав, Ульяна мысленно прошла по маршруту и отметила, что это мертвая зона, которую не видит камера наблюдения. Но самое важное заключалось в том, что Первушкин нашел телефон на следующий день после того, как Коныхов сдал свой номер. Значит, от него избавились в день его исчезновения после шести часов вечера или на следующий до шести. Это обстоятельство могло иметь существенное значение

– Много ли было мусора в этой урне? Рядом с чем лежал телефон, когда вы его заметили?

– Он был засунут в пустую сигаретную пачку.

– Как же вы его обнаружили?! – удивилась Ульяна.

– Так я ж пакеты с мусором из урн доставал и вставлял новые. – Первушкин с хитрецей улыбнулся. – Заметил полную

пачку, смотрю – внутри не сигареты, а телефон. Старенький такой, небольшой.

Ульяна заглянула ему в глаза и спросила с пристрастием:

– Пачку сохранили?

– Зачем? Вытащил телефон, а пачку выбросил в тот же мешок.

– Помните марку сигарет?

Первушкин с охотой заговорил:

– Марку не запомнил, потому что никогда не видал такой.

– И что же в ней необычного? – заинтересовалась Ульяна.

– Надпись английская, на всю пачку, блондинка нарисована в майке, и вроде бы с цветком на голове.

– То есть... – Ульяна ошарашенно замолчала. – Вы хотите сказать, что пачка была от женских сигарет?

– Этого я не говорил. Это вы сказали. Но вам виднее.

Глава 5

Уравнение с пятью неизвестными

Утром следующего дня в пансионат приехали археологи. Ульяна заметила их, когда спустилась в вестибюль из ресторана после раннего завтрака.

За стеклянными дверьми, на крыльце, стояла группа молодых людей с рюкзаками, одетых по-походному. Постояльцы пансионата, спешившие на завтрак, глядели на них с любопытством.

Ульяна вышла на крыльцо и громко спросила:

– Приехали на раскопки?

– Так точно, – ответил невысокий, щуплый старик, которого она сначала не заметила. Он поправил очки и протянул руку: – Лев Николаевич Збруев, профессор кафедры археологии, доктор наук и руководитель археологической группы.

– Ульяна Сергеевна Железняк – директор пансионата. – Она ответила рукопожатием и спросила: – Позвольте предположить, что это ваши студенты?

– Лучшие!

– А вы не очень похожи на профессора. – Она улыбнулась.

– К сожалению, вся наша жизнь состоит из стереотипов. Своих студентов я призываю шире смотреть на мир и мыслить по возможности нестандартно.

– Это правильно, – задумчиво обронила Ульяна. – Предлагаю всем пройти в вестибюль. Оформим вас прямо сейчас, коттедж готов к заселению.

– Уж и не знаю, как вас благодарить! – воскликнул Збруев и, обернувшись к своей группе, скомандовал: – Молодежь, всем приготовить паспорта!

Археологи дружно проследовали к ресепшену, куда на помощь портье уже прибежала Руднева.

Собрав паспорта, Збруев положил их на стойку и снова обратился к Ульяне:

– Неловко пользоваться вашей добротой, однако я хотел попросить...

– О чем?

– Нам с группой невероятно повезло. В самый последний момент, буквально за день до отъезда, нашелся спонсор, который арендовал для наших исследований сложное и дорогостоящее оборудование.

– Так...

– С минуты на минуту сюда приедет грузовик с этим бесценным арсеналом. Прошу впустить его на территорию пансионата, чтобы мы смогли выгрузить оборудование у нашего коттеджа.

– Не вижу проблем, но должна поинтересоваться: что за оборудование?

– Перечень не так уж велик: все от рулеток до ноутбуков со специальным программным обеспечением. Так же

несколько единиц сложного геодезического оборудования. Все можете проверить и увидеть своими глазами.

– Хорошо. – Ульяна кивнула. – Предупрежу охрану и попрошу, чтобы вам помогли при разгрузке.

– Благодарю! – нараспев произнес профессор и в порыве благодарности поцеловал ей руку.

Уже через пятнадцать минут все члены археологической группы получили свои ключи и потянулись к выходу.

Профессор Збруев вежливо попрощался:

– До встречи, милейшая Ульяна Сергеевна.

– Всего хорошего, Лев Николаевич.

Збруев отправился вслед за студентами, а Ульяна под села к бару и обратилась к бармену:

– Сделай мне кофе.

Через минуту ловкий парнишка за стойкой поставил перед ней чашку с ароматным напитком. Она вдохнула приятный запах и сделала небольшой глоток. В тот же момент в кармане зазвонил телефон.

Ульяна взглянула на экран. Номер был незнакомым.

– Слушаю.

– Здравствуйте, Ульяна Сергеевна, это Короленко, глава Зареченской администрации.

– Леонид Аркадьевич! Как приятно вас слышать!

– Хотел бы вынести вам благодарность от районной администрации. Только что позвонил профессор, он в полном восторге от того, как вы его встретили.

– Спасибо. Мне очень приятно.

– От себя лично добавлю, что всегда готов оказать вам ответную любезность.

Ульяна мгновенно перебрала в голове все резоны, включая реконструкцию усадьбы, и с благодарностью сообщила:

– Я очень на это рассчитываю.

– Даже не сомневайтесь. И дело не только в том, что вы откликнулись на мою просьбу.

– А в чем же еще? – Помолчав, она обронила: – Заинтриговали...

– Вы невероятно харизматичная женщина, Ульяна Сергеевна. Такие, как вы, вдохновляют мужчин на подвиги. – Короленко рассмеялся так громко, что ей пришлось отстраниться от телефона.

– В таком случае, Леонид Аркадьевич, жду от вас подвигов.

– На том и договоримся!

Отключившись, Ульяна округлила глаза и удивленно покачала головой.

– Тоже мне, ухажер!

Тем временем за окнами разразилась настоящая буря: поднялся ветер, небо потемнело и хлынул чудовищный ливень. От этого в вестибюле стало еще уютнее: в воздухе витал запах кофе, звучала тихая музыка, из-за ресепшена доносился умиротворенный голос портье, который говорил по телефону.

Постояльцы пансионата спешили на завтрак, вбегали в вестибюль и, оставляя у входа мокрые зонтики, поднимались по лестнице в ресторан.

За спиной Ульяны слышались быстрые шаги, и через мгновение на соседний стул с грохотом уселся насквозь промокший Богданов.

– Привет!

Она резко повернулась.

– Господи, как же ты меня напугал! За тобой что, гнались?

– У вас пока добежишь от КПП, захлебнешься.

– Дай-ка сюда... – Ульяна помогла ему снять промокший пиджак. – Мы расположили строения на максимальном удалении друг от друга...

– Знаю, знаю, – перебил ее Богданов, – чтобы отдыхающие больше ходили.

Ульяна окинула его взглядом и, поразмыслив, решила, что выбора нет.

– Идем ко мне, тебе надо обсохнуть. Заодно я кое-что тебе передам.

Богданов не стал противиться, и уже через несколько минут они оказались в ее апартаментах.

– Стой здесь! – распорядилась Ульяна и направилась в спальню.

Богданов разулся, встряхнул пиджак и повесил его на крючок в прихожей.

Вернувшись, Ульяна протянула ему фен и полотенце.

– В ванной есть халат.

Он предупредил:

– Боюсь, что моя одежда быстро не высохнет.

Ульяна сделала обнадеживающий жест:

– Я скажу, чтобы ее высушили в прачечной. Это не займет много времени, там есть специальное оборудование.

– Вот и отлично, – согласился Богданов и перед тем, как скрыться за дверью ванной, пожал плечами. – Ты извини, что так получилось.

– Не стоит извиняться. Другого выхода я не вижу, – ответила она и ушла в комнату, чтобы сделать звонок горничной.

Та вскоре пришла и забрала одежду Богданова, не забыв прихватить пиджак, который теперь походил на мокрую тряпку.

Ульяна тем временем припудрилась, накрасила губы и привела в порядок прическу. Когда Богданов, завернутый в халат, вышел из ванной, она уже сидела за большим овальным столом.

Он сел напротив.

– Ты обещала мне что-то передать.

Ульяна со значением положила перед ним старенький телефон.

– Что за артефакт? – поинтересовался Богданов.

– Телефон Конюхова.

– Откуда он у тебя?

– Его нашел рабочий в урне с мусором.

– С чего ты решила, что телефон принадлежал Конюхову?

– В программе заселения есть его номер. И, кстати, все эти дни мы на него звонили.

– Н-да... – задумчиво проронил Богданов. – Он был выключен. Где и когда рабочий его нашел?

– В мусорке у главного корпуса на следующий день после того, как Конюхов сдал свой номер.

– Запись камеры наблюдения просмотрела?

– Нет.

– Почему? – Богданов с удивлением вскинул брови.

– Урна с мусором стоит в мертвой зоне и с камер не просматривается. Поэтому преступник использовал ее.

– Как неудачно!

– В соответствии с графиком сбора и вывоза мусора телефон был выброшен в промежуток между шестью вечера в день выезда Конюхова из пансионата и шестью часами следующего дня.

– Понял. Что еще?

– Есть интересная деталь... – проговорила Ульяна. – Телефон был спрятан в пустую пачку от сигарет.

– Она сохранилась? – оживился Богданов.

– К сожалению, нет. Но есть ее описание: надпись на английском, на всю пачку блондинка в майке, с цветком на голове.

– Женские сигареты?! – Он покачал головой. – Чувствую, что дело простым не будет. Женщина это или мужчина, пока

неясно. Телефон мог выбросить любой человек, который находится или находился на территории пансионата. Это очевидно.

– Ясно только одно – сам Конюхов не стал бы его выбрасывать, – проговорила Ульяна.

Чуть помолчав, Богданов снова заговорил:

– Нужно определить перечень лиц, принятых на работу недавно, и тех, кто заехал в пансионат одновременно или чуть позднее Конюхова.

– Это не займет много времени, – пообещала она.

– Особое внимание обрати на коммерческий контингент – тех, кто купил путевки за деньги, а не получил от завода. Также проверь, кто выехал раньше времени после исчезновения Конюхова, – распорядился Богданов.

– Да, это хорошая идея, – похвалила его Ульяна. – Что планируешь делать ты?

– Запрошу у оператора сотовой связи детализацию по его номеру и сделаю запрос на пеленгацию передвижений.

– Об этом я могла бы только мечтать.

Богданов встал и, запахнув махровый халат, прошлепал босыми ногами к окну. Выглянув в него, он похвалил:

– Хороший вид. – Потом обернулся. – Вообще, неплохо ты здесь устроилась.

– Тебе бы мою работу, – пробормотала Ульяна.

– Что? – Он улыбнулся. – Хуже, чем в следственном управлении?

– Там интересно было. Здесь же все дни одинаковые.

– Я бы так не сказал... У вас как в Голливуде: то гробы у реки находят, то женщин убивают в гримагенах, то помощников мочат в бассейне. И что примечательно... – Богданов зло улыбнулся. – Преступники – сплошь приличные люди.

– Теперь вот отдыхающий исчез, – расстроено протянула Ульяна. – Что за напасть?

Богданов сел рядом с ней так близко, что они соприкоснулись плечами.

– С горничной говорила?

– Да, но узнала не так уж много: пачкал полотенца, сдавая номер, спешил, уезжал без вещей.

– Скучная информация.

– Соседи Конюхова из четвертого номера сетуют, что ни разу с ним не выпили. Рассказывают, по вечерам он куда-то пропадал и повсюду таскал с собой дорожную сумку.

– Где он был? Есть наблюдения?

– Подозревают, что завел себе женщину.

– Кого-то из отдыхающих?

– Теперь нам об этом уже никто не скажет... – вздохнула Ульяна и вдруг воскликнула: – И вот еще что! В программе расселения Конюхов значился в шестом номере, а на самом деле проживал в пятом.

– Ошибка?

– В последний момент при заселении номер сменили, но отметку в программе не сделали. Это значит только одно:

предполагаемый преступник имел доступ к программе и поэтому ошибся дверью с запиской.

– Надо проверить, – сказал Богданов. – Выясни, кто, кроме администраторов и портье, имеет доступ к этой программе и не был ли кто-то из посторонних замечен за стойкой.

– Здесь есть и другой аспект, – проговорила Ульяна. – Некто мог позвонить на ресепшен и поинтересоваться, где живет Конюхов. Портье заглянул в программу и выдал неверную информацию.

– И этот некто мог проживать или работать на территории пансионата... – сказал Богданов.

– А также за его пределами, – уточнила она.

– Да... Уравнение с пятью неизвестными. – Богданов покачал головой. – Не дает мне покоя та записка. – Он процитировал: «Следующей ночью, после двенадцати, все положишь под голову». Как думаешь, что это значит?

– Ночью – значит ночью, – рассудительно проговорила Ульяна. – Только это и ясно. Остальное – полная ерунда.

Богданов осторожно, словно примеряясь, обнял ее.

Она тут же встала и, обернувшись, спросила:

– Инютина разыскали?

– Охранника? Того, что уволился? Пока не нашли. – Он встал и направился к двери. – Стучат. Кажется, принесли одежду.

Глава 6

Синий ромб с четырьмя васильками

К полудню от ненастья не осталось и следа. Ульяна проводила Богданова до стоянки и, когда тот уехал, вернулась к КПП. Там на крыльце заметила Дюкова.

– Здравствуйте, Ульяна Сергеевна! Только что собирался к вам, а тут гляжу в окошко – сами идете. Надо бы подписать документы.

– Тогда идемте к вам, раз уж я здесь, – предложила Ульяна.

Степан распахнул перед ней дверь, и они прошли в кабинет. Дюков выдвинул для Ульяны стул и положил перед ней бумаги.

– Ручку?

– У меня есть своя, – ответила она и начала подписывать документы.

Подождав, пока Ульяна закончит, Дюков осторожно произнес:

– Тут такое дело...

– Какое? – Она спрятала ручку в карман и подняла глаза.

– Прошлым летом вы приказали выставить пост у реки.

– Ну...

– В этом году, ближе к лету, я возобновил дежурство на берегу. Мало ли кто напьется да в воду полезет. А там и до беды недалеко.

– Ну, ну! – поторопила его Ульяна.

– Так вот... Охранники, которые дежурили там по ночам, видели свет в руинах усадьбы.

– Что? Реально?

– Могу позвать, они вам сами расскажут.

– Когда это было?

– В начале месяца каждую ночь. А в последние несколько дней, может, с неделю, света не было.

– Почему не сказали раньше?

– Не хотел беспокоить, думал, местные балуют.

– О таких вещах нужно докладывать, особенно теперь, когда у нас неприятности.

– Виноват. Исправлюсь. – Дюков по-военному вытянулся. Ульяна собрала документы, сложила и захлопнула папку.

– Вот о чем я вас попрошу... – Она поднялась из-за стола и подошла к окну. – Подготовьте список сотрудников, которых приняли на работу недавно, с месяц назад и позже. Это же касается коммерческих постояльцев. Составьте список тех, кто поселился в пансионате одновременно или чуть позже Конюхова. А также тех, кто съехал до срока.

– Понял, – сказал Дюков.

– Пусть Косолапов выяснит – не было ли постороннего вмешательства в программу заселения. Как только все сде-

лаете, сразу ко мне.

– Все проверим и выполним в лучшем виде.

Ульяна вышла из КПП и направилась к себе. По дороге ей то и дело встречались отдыхающие. Пришло время обеда, и они тянулись в ресторан со всех уголков пансионата. На главной аллее звучала негромкая музыка и пахло цветами – душистым табаком и настурцией. К нему подмешивался тонкий запах сырой хвои из соснового бора.

В главном корпусе у ресепшена стояла очередь из вновь прибывших.

Ульяна обратилась к Стасу Лурье:

– Скажите Рудневой, чтобы срочно зашла ко мне.

Тот кивнул и тут же снял трубку телефона.

Ульяна вошла в бар, взяла чашечку кофе и отправилась к себе в кабинет. В ожидании Рудневой сделала несколько записей в ежедневнике.

Наконец в дверь постучали, и она разрешила:

– Входите!

В кабинет, запыхавшись, вошла Ольга Францевна:

– Звали?

– Садитесь.

Руднева устало рухнула в кресло.

– Простите, Ульяна Сергеевна, срочно прийти не получилось – была в ресторане. Такой наплыв постояльцев!

– Я заметила. На ресепшене приличная очередь. В таких

случаях надо вызывать второго портье. Одному с таким объемом работы не справиться.

– Конечно! – наконец Ольга Францевна отдышалась. – Можете не беспокоиться, я уже позвала.

Ульяна собралась с мыслями и сосредоточенно взглянула на нее.

– Скажите, кто, кроме вас и дежурных портье, имеет доступ к программе бронирования номеров?

– Соответственно, вы, я, бухгалтерия, Косолапов... Вот, пожалуй, и все.

– Понятно, – задумчиво подытожила Ульяна.

– Все доступы к программе выдает Косолапов. Он сможет лучше меня ответить.

– Тогда попрошу вас побеседовать с дежурными портье и аккуратно их расспросить, не было ли подозрительных случаев в последнее время.

– Например? – уточнила Руднева.

– Возможно, кто-то из посторонних... – Ульяна сделала паузу и продолжила: – ...случайно оказался за стойкой ресепшена или попросил воспользоваться компьютером.

Лицо Ольги Францевны приняло недоуменное выражение, но она смиренно ответила:

– Хорошо. Сейчас же этим займусь.

В следующие полчаса Ульяна несколько раз выходила в фойе в ожидании архитектора и уже собралась ему позво-

нить, когда увидела среди отдыхающих подтянутую фигуру Зарайского. В его руках, как всегда, были тубус и огромная картонная папка с эскизами.

– Приношу свои извинения, Ульяна Сергеевна! – воскликнул он, когда подошел ближе. – Машина в дороге забахлила, пришлось вызывать эвакуатор и добираться на такси.

– Это ничего. – Она посмотрела на часы. – Вы ненамного опоздали.

Шагая по коридору, он продолжил:

– Но я-то знаю, насколько вы заняты и какое у вас беспокойное хозяйство.

– И здесь вы правы. – Она распахнула дверь своего кабинета и пригласила: – Прошу, заходите.

Не теряя времени, Зарайский разложил на столе эскизы и достал из тубуса планировки. Ульяна медленно передвигалась от рисунка к рисунку, внимательно их разглядывала и задавала вопросы.

Отвечая, архитектор указывал на планах расположение каждого интерьера.

– Мы учли ваши пожелания насчет экономии. Хотя, если честно, посмотришь на оригинальные эскизы и фотографии, и как ножом по сердцу. Вот скажите, как не воссоздать в центральной гостиной барельеф с профилем первого хозяина усадьбы графа Чернышева?

– Сначала скажите, во сколько это обойдется, – сдержанно

осведомилась Ульяна.

– Не так уж дорого, – неуверенно ответил Зарайский.

– Будем плясать от сметы. Пока рисуйте, потом, если нужно, откажемся.

– Ульяна Сергеевна, вы меня убиваете!

– Все не так драматично, – уверила она и, отойдя от стола, посмотрела в окно: – Надо же... Дождь закончился, и солнышко показалось. Не хотите ли пройтись до усадьбы? Там, на месте, мы сможем поговорить обо всем предметно.

Зарайский поддержал ее предложение, они вышли на улицу и направились к реке, туда, где располагалась усадьба Тишь-на-Тоске. К тому времени солнце уже перевалило зенит, и в перелеске растянулись длинные тени от деревьев. Вскоре они достигли разрушенной ограды и вошли в полуоторванные чугунные ворота.

– Идемте в дом с мезонином, – предложил архитектор.

Внутри старинного здания было сумрачно, под подошвами скрипели мелкие камни и стекла. Пыль неподвижно висела в воздухе, светилась в солнечных лучах, которые пронизывали помещения через дыры в кровле и оконные рамы.

– Ну, вот. – Архитектор остановился посреди просторной залы и вытащил из папки рисунок. – Помещение для торжественных приемов и балов. Здесь особенно заметен переход российской архитектуры к классицизму...

Ульяна одернула его:

– Мне бы поконкретнее.

– Смотрите... – Он показал эскиз.

Они методично переходили из помещения в помещение, Зарайский доставал эскиз и для пущей наглядности отступал с ним на несколько шагов.

Ульяна положительно оценила его работу, но Зарайский был не в состоянии сдержаться. В мезонине, где некогда располагался кабинет хозяина дома, он указал на облезлую печь-голландку:

– Полюбуйтесь на это безобразие! Его здесь быть не должно!

– Почему? – простодушно осведомилась Ульяна. – Красивые изразцы.

– Это всего лишь отделочная плитка, наклеенная поверх оригинальных изразцов – поздние наслоения. В оригинальном проекте ничего подобного нет.

– А по-моему, очень симпатично. Я бы сказала – уютненько.

– После того как усадьбу купил фабрикант Герасимов, он реконструировал дом. В результате первоначальные интерьеры были утрачены да и общий стиль подпорчен. – Зарайский похлопал по печи: – К примеру, эти дешевые плитки не представляют никакой художественной ценности. Ими испорчена сама голландская печь и примыкающая к ней стена. Объяснить это можно лишь тем, что хозяину не понравились оригинальные изразцы. Вероятнее всего, плитка куплена по дешевке, в большом количестве, поэтому ее наклеили

куда ни попадя. – Он поморщился. – По-моему, это вульгарно.

– Не проще ли было содрать оригинальные изразцы и заменить их новыми? Зачем же лепить плитку поверху?

– Видите ли, Ульяна Сергеевна, конструкция настоящих изразцов такова, что их невозможно снять, не разрушив саму печь.

Ульяна потрогала рельефную плитку с синим ромбом и четырьмя васильками.

– Жаль, что их осталось так мало.

– Бомжи поотбивали... – Зарайский прошел к окну: – Не знаете, что там за люди?

– Где? – Ульяна подступила к нему.

– Копаются в земле за оградой. – Он протянул руку.

– Это археологи. Идемте, полюбопытствуем.

Они спустились, прошли за ограду и зашагали к раскопкам. Там повсюду виднелись пропотевшие спины людей, сидящих на корточках. Большинство участников экспедиции копались в земле, и только несколько человек переносили в носилках куски дерна и просеянный грунт.

Один из копателей поднял голову и, заметив гостей, поднялся на ноги.

– Ульяна Сергеевна! Здравствуйте! Вы ко мне?

– Здравствуйте. – Она представила профессора архитектору: – Лев Николаевич Збруев, руководитель археологической экспедиции.

Ее спутник протянул руку:

– Артемий Зарайский, архитектор.

– Тысяча извинений. – Збруев показал испачканные руки и кивнул на господский дом. – Не вы ли занимаетесь реконструкцией усадьбы?

– Я, – не без гордости ответил Зарайский.

– Тогда мы с вами в некотором роде коллеги – спасаем и сохраняем культурные памятники.

– Как продвигаются раскопки? – поинтересовалась Ульяна.

– С утра расчистили площадки, вбили колышки и натянули веревки. Теперь сняли дерн, просеиваем верхний слой грунта. – Профессор вытер локтем лицо и устало улыбнулся. – Самый неблагодарный этап работ.

– Если будет нужна помощь – обращайтесь.

– Ваши отдыхающие уже приходили. От желающих помочь нет отбоя!

Закончив разговор, они попрощались. Профессор Збруев вернулся к работе, а Ульяна с Зарайским отправились к воротам, где его ожидало такси.

На ужин Ульяна пришла с опозданием, поэтому ей накрыли на террасе. К тому времени ресторан уже опустел, из зала доносились голоса официанток, они, переговариваясь, прибирали столы.

Вдруг все затихло, и в двери, ведущей на террасу, пока-

залась Руднева. Поискав глазами Ульяну, она решительным шагом направилась к ней. Рядом семенил дежурный портье Стас Лурье.

Приблизившись к столу, Ольга Францевна для приличия поинтересовалась:

– Надеюсь, вы закончили ужин?

Сообразив, о чем пойдет речь, Ульяна чуть оживилась.

– Удалось что-то выяснить?

Руднева отступила назад и вытолкнула перед собой портье.

– Стас утверждает, что за два дня до отъезда Конюхова у стойки продолжительное время была хозяйка охотничьего домика.

– Кружилиха? – переспросила Ульяна. – Она там оставалась одна?

– Да, – проронил портье.

– Стас отлучился на пять минут, – прокомментировала Ольга Францевна. – Его вызвали в номер.

– Что Кружилиха забыла на ресепшене?

– Она приходила за списком отдыхающих, которые записались в баню охотничьего домика.

– Тогда что здесь не так?

– Дело в том, что обычно она забирает список и сразу уходит, – сказал Лурье.

– А в этот раз? – поинтересовалась Ульяна.

– Я был один, но, как уже сказала Ольга Францевна, мне

пришлось отлучиться. Когда я вернулся, Кружилиха стояла за стойкой ресепшена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.